

Вернувшись в университет и взяв отпуск, Е Ваньсин с облегчением подумал, что не зря принял помощь от господина Циня, иначе, он был уверен, в университете с ним бы так любезно не разговаривали.

Вернувшись в общежитие, чтобы собрать вещи, Е Ваньсин узнал от Цинь Хуая о его последних новостях. Вероятно, под впечатлением от его примера, Цинь Хуай тоже недавно принял приглашение на реалити-шоу. Едва Е Ваньсин уехал, как и он собрался в путь.

Подумав, что в общежитии никого не останется, они вдвоем купили новый замок и заперли дверь. Цинь Хуай, которому предстояло карабкаться по горам и спускаться к морю, больше беспокоился о том, что Е Ваньсин впервые едет на съемочную площадку, и начал без умолку его наставлять, отчего Е Ваньсин чуть не сбежал.

— Так торопишься? — поддразнил Чжао Сюньфэн, впервые так быстро забравший человека, помогая Е Ваньсину уложить багаж.

— Долго рассказывать... — Е Ваньсину было неловко признаваться, что он сбежал от правоучений, поэтому он просто молча прислонился к сиденью в машине.

Чжао Сюньфэн не стал его допытывать, решив, что парень просто стесняется. Он включил навигатор и поехал к месту сбора съемочной группы.

Место съемок было не так далеко, и они быстро добрались. По дороге Е Ваньсин ответил на звонок.

— Алло? — Незнакомый номер? Е Ваньсин рассеянно ответил.

— Это я.

Е Ваньсин мгновенно широко раскрыл глаза.

— Господин Цинь?

Слишком формальное обращение заставило Цинь Цуна слегка нахмуриться, но, подумав о разнице в их статусе, он ответил совершенно естественно.

— Да.

Е Ваньсин взглянул на Чжао Сюньфэна, который смотрел на него через зеркало заднего вида. Не зная, показалось ему или нет, но в глазах Чжао Сюньфэна он увидел множество сложных эмоций.

— Господин Цинь... у вас ко мне какое-то дело? — Е Ваньсин все еще не понимал, почему этот человек вдруг решил ему позвонить.

Цинь Цун внезапно замолчал. Его большая рука, сжимавшая телефон, немного напряглась. У него не было никакой причины, просто внезапно захотелось позвонить парню. Как он мог такое сказать?

— О, вы, наверное, хотели спросить о Хуае? Он вам не говорил? Недавно он принял приглашение на реалити-шоу от телеканала «Апельсин», сейчас, должно быть, уже выехал, — не услышав ответа, Е Ваньсин сам нашел подходящую тему для разговора.

Почему-то ему показалось, что на мгновение в воздухе повисла неловкая тишина.

— Да, — немного неестественно подхватил тему Цинь Цун и молча слушал, как на том конце провода ему без умолку докладывают о делах Цинь Хуая. Постепенно его вечно напряженное лицо смягчилось, и атмосфера стала приятной.

Разговор длился недолго. У Цинь Цуна внезапно появились дела. После того как он закончил разговор с Е Ваньсином, тот с некоторым сожалением погладил телефон и вздохнул.

Выражение лица Чжао Сюньфэна, смотревшего на Е Ваньсина в зеркало заднего вида, было очень странным. Он несколько раз колебался, но в итоге так ничего и не спросил.

Вскоре они прибыли на съемочную площадку. Чжао Сюньфэн не стал провожать Е Ваньсина внутрь. Для всех Е Ваньсин сейчас был всего лишь новичком, и он не хотел, чтобы злые языки распускали о нем дурные слухи.

Е Ваньсин не придавал этому значения. На самом деле, ему больше нравилось все делать самому, чем когда Чжао Сюньфэн обо всем заботился.

Следуя за ответственным лицом, Е Ваньсин нашел свою комнату и быстро разложил вещи.

— Постарайся не слишком пачкать, после того как твои сцены закончатся, сюда заселится кто-то другой, — бросил ответственный и быстро ушел. Сегодня все актеры должны были прибыть, и ему нужно было заниматься размещением других.

Выйдя на улицу, Е Ваньсин нашел расписание съемок. Официально съемки начинались завтра, а сегодня был просто день заезда актеров. Он побродил вокруг, никого не встретил, но, вернувшись в свою комнату, неожиданно наткнулся на знакомое лицо.

— Господин Су, вы будете жить здесь. Вот ключ от вашей комнаты, — по сравнению с отношением к Е Ваньсину, ответственный был гораздо любезнее, на его лице даже играла дружелюбная улыбка. Перед ним стоял Су И, получивший второстепенную мужскую роль.

Он был в большой маске, казалось, немного нездоров, и одет в довольно толстый свитер с высоким воротом. Взяв ключ у ответственного, он молча открыл дверь и вошел отдохнуть, не сказав ни слова.

Ответственный, видимо, не ожидал такого пренебрежения от Су И. Выражение его лица исказилось, он топнул ногой и повернулся, чтобы пойти встречать других актеров. Что касается Е Ваньсина, стоявшего все это время за его спиной, его просто проигнорировали.

Е Ваньсин, находясь в комнате, то и дело слышал шаги и голоса в коридоре. Он прикинул, что их этаж уже почти полностью заселен, и действительно, вскоре все стихло.

Во второй половине дня в дверь постучала девушка, вероятно, из съемочной группы, и сказала, что режиссёр приглашает всех на ужин.

Хотя о режиссёре Му ходили слухи, что у него плохой характер, он умел находить подход к людям. Для recién прибывших и незнакомых друг с другом актеров было важно дать возможность пообщаться, поэтому он специально попросил всех приехать заранее.

В съемочной группе было несколько десятков человек, и режиссёр Му не стал выпендриваться, выбрав недорогой, но оживленный ресторан хого. Их группа была такой большой, что они почти заняли весь ресторан. Основных актеров в этом фильме было немного, и вместе с режиссёром они как раз заняли один стол. Е Ваньсина посадили чуть поодаль.

Режиссёр хотел, чтобы все познакомились, и актеры, умеющие себя вести, конечно, не стали бы игнорировать его намеки. Они начали обмениваться информацией с соседями, а несколько человек за главным столом даже начали шутить, словно разыгрывая сцены из «Бога кулинарии», и атмосфера сразу оживилась.

Е Ваньсин, скромно представившись, тихо ел свой хого. В его возрасте аппетит был отменный, к тому же из-за ежедневных интенсивных тренировок для поддержания формы он уже давно проголодался.

— Все-таки молодость — это хорошо. Нам в нашем возрасте уже не осмелиться так есть.

Взгляды окружающих внезапно обратились к нему. Е Ваньсин невозмутимо взял салфетку, вытер рот и, выдержав несколько презрительных взглядов, посмотрел в ответ с невинной и растерянной улыбкой.

— Да что вы, брат Су, ваше лицо тоже выглядит очень молодо! Совсем не скажешь, что вам уже за двадцать!

Кто-то едва сдержался, чтобы не рассмеяться вслух. И правда, Су И начал свою карьеру не так уж рано, ему уже было хорошо за двадцать, но его лицо выглядело на двадцать лет, и все знали, что он ложился под нож. Новичок, конечно, этого не знал, и кому-то, должно быть, было очень неприятно это слышать.

<http://bllate.org/book/14939/1324032>